

Смерть Владимира Воеводского на пике его профессиональной карьеры это трагическая и невозполнимая потеря для всей мировой науки. Начиная по крайней мере с 2006 года, когда Владимир распространил в Интернете короткую заметку с интригующим названием “О гомотопическом лямбда-исчислении” (1) его основные интеллектуальные усилия были сфокусированы на задаче построения новых оснований математики, которые Владимир предложил называть Унивалентными Основами. Интерес Владимира к математической логике и основаниям математики не был случайным. Опираясь на свой личный опыт исследований на переднем крае математики, которые в 2002 году мировое математическое сообщество оценило высшей возможной в виде медали Филдса, Владимир видел угрозу в том, что новые математические доказательства теряют прозрачность и оказываются доступными для понимания и, тем более, для проверки лишь очень небольшому числу экспертов в той узкой области математики, к которой относится данная теорема. То, что в такая экспертиза является ненадежной, Владимир знал на примере собственных публикаций: в частности, спустя пятнадцать лет после публикации своей совместной статьи с Михаилом Капрановым, он обнаружил в ней ошибку. Унивалентные Основания позволяют записывать сложные математические доказательства в виде программного кода и затем проверять корректность этого кода с помощью компьютера, освобождая интеллект исследователя для решения более творческих задач. Значение Унивалентных Оснований не ограничивается решением этой прагматической задачи. Как и всякий крупный проект в области оснований математики проект построения Унивалентных Оснований ставит целый ряд логических, эпистемологических и чисто математических проблем, над которыми Владимир продолжал работать до последнего дня вместе с группой сотрудников из разных стран и университетов. Эта работа, безусловно, продолжится, и я уверен, что влияние идей Владимира в математике и вообще в науке будет только возрастать в ближайшие годы, несмотря на преждевременную смерть их автора.

Помимо чисто математической работы Владимир серьезно интересовался историей и философией своей дисциплины. Его философские взгляды на основания математики значительно отличались от современного мэйнстрима, и Владимир не делал систематических попыток их защищать за пределами математического сообщества. Я, тем не менее, очень надеюсь, что эта важная часть наследия Воеводского также не останется в забвении и получит дальнейшее развитие.

Владимир был не только гениальным ученым, но и очень внимательным товарищем. Мы познакомились в 2012 году в Любляне и все последующие годы очень плодотворно общались - как по переписке, так и лично, когда была такая возможность. По приглашению Владимира я в начале 2015 года посещал его в Принстонском Институте: мне запомнился эпизод, когда после обеда в столовой Института, мы вдруг обнаружили, что уже час разговариваем где-то на кампусе, держа в руках подносы с грязной посудой, которые после обеда мы оба забыли поставить на нужное место.

Мне кажется, что в своих занятиях основаниями математики Владимир искал и какую-то личную точку опоры, которая могла бы позволить ему как-то совладать с тем необычным интеллектом, которым он обладал, и лучше приспособить себя к

условиям и условностям человеческого общества. Переживая сегодня горе, связанное с уходом нашего гениального товарища, мы должны быть благодарны ему за все то, что он смог для нас сделать, пока оставался с нами. Прощай, Володя.

(1) https://www.math.ias.edu/~vladimir/Site3/Univalent_Foundations_files/Hlambda_short_current.pdf